

Никитин Виктор Никитич

**Обломки разбитого корабля.
Сцены у мировых судей
шестидесятых годов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Никитич Н.**
Обломки разбитого корабля. Сцены у мировых судей шестидесятих годов /
Никитин Виктор Никитич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 360 с.

ISBN 978-5-519-99643-3

ISBN 978-5-519-99643-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

Первоначальная мысль о необходимости судебной реформы принадлежит Императору Николаю I, ибо на докладъ по производившемуся, долгіе годы, дѣлу объ имѣннѣи и долгахъ коллежскаго регистратора Баташова,—онъ написалъ: „изложеніе причинъ медленности, съ которою производится сіе, столь извѣстное, дѣло, ясно выставляетъ всѣ неудобства и недостатки нашего судопроизводства“ (16-го ноября 1848 г.). На основаніи этой резолюціи считавшееся законодательнымъ бывшее II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи занялось исподволь разработкою подготовительныхъ проектовъ новыхъ уставовъ судопроизводства, а въ 1850—1852 гг. этими проектами уже занималась, при II отдѣленіи, особая комиссія изъ представителей разныхъ учреждений. Въ манифестъ Императора Александра II, отъ 19-го марта 1856 г., между прочимъ касательно судебной части выражалось желаніе „дать каждому возможность, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, наслаждаться въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ“. Съ этого времени означенная работа двинулась быстрѣе впередъ, такъ что, выполняя предпринятый трудъ,—II-е отдѣленіе, по мѣрѣ его окончанія, вносило частями въ Государственный Совѣтъ (въ 1857—1860 гг.), а онъ, разсмотрѣвъ проекты, распорядился разослать ихъ на заключеніе юристовъ-практиковъ, т. е. чиновъ судебного вѣдомства. Практики не замедлили откликнуться со всѣхъ концовъ Россіи своими замѣчаніями и мнѣніями. Тогда, для разбора доставленныхъ матеріаловъ и для установленія основы реформы, была

образована новая комиссія, работа которой была также обсуждена и одобрена Государственным Совѣтомъ, причемъ Императоръ Александръ II утвердилъ „основныя положенія преобразованія судебной части“ (29-го сентября 1862 г.).

„Основныя положенія“ эти были обнародованы во всеобщее извѣстіе и приняты чрезвычайно сочувственно не только внутри Россіи, но даже и за ея предѣлами—европейскою печатью; русскіе - же журналы и газеты стали наполняться восхваленіями „основныхъ положеній“, а юристы и ученые принялись издавать оригинальныя и переводныя сочиненія, которыми стремились просвѣтить общество о высокомъ значеніи гласнаго суда, несмѣняемости судей, цѣлесообразности институтовъ: выборныхъ мировыхъ судей, присяжныхъ повѣренныхъ и засѣдателей, отдѣленія прокуратуры отъ суда и т. д.

Правительство, со своей стороны, учредило при Государственной Канцеляріи, для составленія подробныхъ проектовъ, „соотвѣтственно условіямъ и особенностямъ нашей гражданской жизни“, опять комиссію изъ пріобрѣвшихъ извѣстность русскихъ криминалистовъ и цивилистовъ, служившихъ въ разныхъ должностяхъ: въ Государственной Канцеляріи, сенатѣ, II отдѣленіи, министерствѣ юстиціи и въ губернскихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Въ свою очередь сама комиссія привлекла въ свою среду и лицъ, которые своими теоретическими и практическими знаніями могли способствовать лучшему созданію судебной реформы *). Кромѣ того комиссія посредствомъ газетныхъ публикацій пригласила принять участіе въ ея трудахъ всѣхъ желающихъ, да разослала запросы всѣмъ профессорамъ юридическихъ факультетовъ университетовъ. И всѣскія разсужденія, соображенія и доводы вновь составили массу цѣннаго матеріала, который печатался и тоже разсылался

*) По списку, приложенному къ прекрасной книгѣ К. Ф. Хартулари „*Итоги прошлаго*“ (очерки уголовныхъ процессовъ и судебныхъ рѣчи) 1866—1891 г. комиссію составили: Н. А. Буцковский, Е. И. Бревнеръ, А. Ф. Бычковъ, В. Баршевскій, баронъ Е. Е. Врангель, А. П. Вилинбаховъ, князь И. С. Волконскій, В. Гурий, П. Н. Даневскій, Л. Г. Есиповичъ, Желтухинъ, С. И. Зарудный, П. А. Зубовъ, О. И. Квиетъ, Крейтеръ, Н. И. Калачовъ, А. А. Книримъ, М. Е. Ковалевскій, К. Д. Кавелинъ, А. А. Любимовъ, М. Н. Любоцинскій, А. Е. Матюнинъ, А. М. Плавскій, Е. А. Перетцъ, К. П. Побѣдоносцевъ, А. Н. Поповъ, К. Г. Принцъ, Д. А. Ровинскій, Г. К. Рѣпинскій, В. Д. Спасовичъ, Б. И. Утинъ, С. П. Шубинъ и С. Шечковъ.

на заключеніе свѣдущихъ людей. Когда коммиссія по всѣмъ собраннымъ матеріаламъ (они образовали 74 тома) составила проекты,—они, въ печатномъ видѣ, были снова отданы на судъ общественнаго мнѣнія. Наконецъ, согласовавъ все, коммиссія представила окончательные проекты въ Государственный Совѣтъ, который тщательно проредактировалъ ихъ и въ результатѣ явились утвержденные Императоромъ Александромъ II (20-го ноября 1864 г.) „Судебные Уставы“, принятые съ восторгомъ какъ печатью, такъ и обществомъ.

По обнародованіи „Судебныхъ Уставовъ“ начались распрѣяженія о порядкѣ примѣненія ихъ къ дѣйствительности, а лица, намѣревавшіеся поступить въ активныя судебныя дѣятели,—углубились въ изученіе уставовъ, запасались книгами, которыя могли-бы снабдить ихъ руководящими началами, ѣздили за-границу знакомиться съ тамошними судебными учрежденіями и системою отправленія правосудія въ качествѣ судей, прокуроровъ, адвокатовъ, собирались, какъ рассказываетъ К. Ф. Хартулари въ „Итогахъ прошлаго“, группами, разросшимися потомъ въ цѣлое „общество, занимающееся практически судопроизводствомъ“, устраивали даже пробныя судебныя засѣданія по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ, съ присяжными, прокурами и защитниками и проч.

Въ заключеніе Императоръ Александръ II послѣдовательно утвердилъ одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ: положеніе о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ—19 октября 1865 г., росписаніе первыхъ общихъ судебныхъ учрежденій—13-го декабря 1865 г., временныя правила о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ—15-го марта 1866 г. и т. д.

II.

Впрочемъ наша задача ограничивается мировымъ судомъ, потому и перейдемъ къ нему. Мировой судъ устанавливался *выборный*. Оттого мы здѣсь отмѣтимъ кстати, что по судебной части выборное начало въ Россіи существовало издавна. Такъ, напр., еще въ удѣльныхъ княжествахъ судили въ присутствіи „выборныхъ мужей“. Въ царствованіе Іоанновъ: III и IV при судахъ состояли „выборные старосты и цѣловальники“. При Іоаннѣ Грозномъ судили „выборные губные старосты и цѣловальники“, ко-

торыхъ Петръ I замѣнилъ дворянами, судившими вмѣстѣ съ воеводами. Въ ратуши и магистраты тоже избирались бургомистры и ратманы (1720 г.). По учрежденію о губерніяхъ (1775 г.), были также выборные судьи. Александръ I, сохранивъ дворянству Екатерининскія привилегіи, оставилъ ему (въ 1801 г.), а городамъ даровалъ—право избранія судей. Николай I (въ 1831 г.) разрѣшилъ имѣть: предсѣдателей уголовныхъ и гражданскихъ палатъ по выбору дворянства, а засѣдателей—изъ купечества. Персоналъ коммерческихъ судовъ составлялся весь изъ выборныхъ (съ 1832 г.) Въ уѣздныхъ судахъ и магистратахъ засѣдатели, бургомистры и ратманы тоже избирались. Наконецъ, даже исправники, смотрители хлѣбныхъ магазиновъ назначались по выбору.

Такимъ образомъ изстари практиковавшееся выборное начало являлось лишь въ новой, усовершенствованной формѣ. И вотъ, лица, желавшія сдѣлаться петербургскими мировыми судьями, заявили объ этомъ куда слѣдовало, съ приложеніемъ требовавшихся отъ нихъ документовъ, и, когда всѣ формальности были выполнены,—днемъ выборовъ назначено было 19-е марта 1866 г. Въ этотъ достопамятный день многочисленная, самая отборная публика съ ранняго утра спѣшила въ думу присутствовать при публичномъ актѣ избранія изъ намѣченныхъ кандидатовъ почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей. Всѣ обширныя думскія лѣстницы и комнаты были полны мужчинами и женщинами, молодыми и старыми, пожилыми и юными. Самый большой думскій залъ и хоры на немъ едва вмѣстили явившихся туда. Баллотировавшіеся, ихъ родные, знакомые и просто любопытные съ лихорадочнымъ трепетомъ слѣдили за выраженіемъ лицъ гласныхъ и за движеніемъ ихъ рукъ при опусканіи шаровъ въ закрытые баллотировочные ящики. Во время громогласнаго счета утвердительныхъ и отрицательныхъ голосовъ въ залѣ царила такая благоговѣйная тишина, что слышалось, кажется, дыханіе стекшейся публики. Когда покойный городской голова Н. И. Погребовъ звучнымъ голосомъ произнесъ фамиліи всѣхъ избранныхъ — избиратели, избранные, зрители и зрительницы вдругъ очутились вмѣстѣ въ залѣ, смѣшались въ группы, благодарили и поздравляли другъ друга, причѣмъ даже и незаинтересованные лич-

но—радовались совершившемуся событію. Да, мы долго потомъ видѣли передъ глазами эту величественную картину, долго ощущали отрадное чувство, наполнявшее душу сліяніемъ разнохарактерныхъ элементовъ столичнаго общества въ одну дружную семью, соединявшуюся восторженнымъ ожиданіемъ „скораго, праваго, для всѣхъ равнаго и милостиваго, гласнаго суда!“

Указомъ сената отъ 14-го апрѣля 1866 г., были утверждены по городу С.-Петербургу: 28 участковыхъ и 13 почетныхъ мировыхъ судей. Участковые и почетные судьи избрали своимъ руководителемъ, т. е. предсѣдателемъ сѣзда, участвовавшего въ комисіи по составленію „Судебныхъ уставовъ“ О. И. Квиста. Разносторонне образованный, просвѣщенный, по судебной части—вполнѣ опытный, беззавѣтно преданный своему долгу, съ непоколебимою силою воли и энергіею, — О. И. съ юношескимъ жаромъ приступилъ къ привитію въ столицѣ мирового суда на твердыхъ началахъ. По удостовѣренію нынѣшняго городского головы В. И. Лихачева, бывшаго въ 1866 г. первымъ, по числу голосовъ,—почетнымъ мировымъ судьей:

«подъ предсѣдательствомъ О. И. Квиста, со дня его избранія, почти ежедневно происходили вечерами распорядительныя засѣданія, въ которыхъ обсуждалось и устанавливалось все, касавшееся формъ и обрядовъ новаго судопроизводства и всѣ мѣры, какія надлежало осуществить до открытія судебныхъ засѣданій».

По закону судьямъ присваивался чиновничій мундиръ V класса, но какъ простолюдины прежде стѣснялись говорить откровенно чиновникамъ, то въ интересахъ правосудія мировой институтъ предпочелъ творить судъ въ партикулярномъ платьѣ. О. И. формировалъ канцелярію сѣзда, обставлялъ нанятую для него квартиру (временно помѣстился онъ въ зданіи общихъ судебныхъ учрежденій) на свой счетъ *), выбиралъ и опредѣлялъ судебныхъ приставовъ, снабжалъ судей совѣтами и наставленіями, какъ въ какихъ случаяхъ поступать, устраивалъ канцелярію своего участка, дѣлалъ разнородныя распоряженія, словомъ проявилъ не только судейскій, но и административный, организаторскій большой талантъ, а спло-

*) Дума довольно долго спустя возмѣстила ему расходъ, далеко, впрочемъ, не полный.

тивъ все,—объявилъ въ газетахъ, что „мировые судьи будутъ принимать жалобы и прошенія *вездѣ*, въ предѣлахъ мирового округа и *во всякое время*“.

III.

Общество, нетерпѣливо ожидавшее гласный мировой судъ, въ день его открытія (17-го мая 1866 г.) наполнило собою всѣ участковыя камеры, чтобы послушать, какъ будетъ твориться „правый, скорый и милостивый судъ“. Въ этотъ знаменательный день мы присутствовали въ камерѣ 1-го участка О. И. Квиста и оттуда вынесли помѣщенные вначалѣ настоящаго нашего труда перныя двѣ „сцены“. Тогда-же мы впервые увидѣли О. И., познакомились съ нимъ и съ тѣхъ поръ до его кончины (18-го января 1890 г.) находились съ нимъ въ самыхъ пріязненныхъ отношеніяхъ. Увлечшись *мировымъ* судомъ, мы начали ежедневно посѣщать камеры судей и помѣщать въ издававшихся благороднѣйшимъ В. Ф. Коршемъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“—„Сцены у мировыхъ судей“, сцены, одновременно характеризовавшія систему судопроизводства, судей, судившихся, нравы и міросозерцаніе общества. Этотъ совершенно новый родъ нашихъ занятій живо облизилъ насъ со всѣми почти столичными мировыми судьями. Начиная съ О. И.,—всѣ судьи оказывали намъ вниманіе и расположеніе за популяризацию мирового суда. Многие судьи заблаговременно, напр., извѣщали насъ о предстоявшихъ у нихъ наиболѣе интересныхъ разбирательствахъ, предупредительно открывали намъ всѣ дѣла, посвящали насъ во всѣ свои распорядительныя мѣропріятія и закулисныя стороны разныхъ казусовъ; когда разбирали дѣла при „закрытыхъ дверяхъ“,—постоянно предоставляли намъ право слушать ихъ, въ качествѣ журналиста. Послѣ засѣданій судьи разспрашивали насъ о впечатлѣніяхъ, произведенныхъ на публику, среди которой мы сидѣли, приговорами, рѣшеніями, внимательно выслушивали отъ насъ отзывы публики, старались устранять всякія недоразумѣнія, направляли всѣ свои дѣйствія къ тому, чтобы они имѣли внушительный и навидательный характеръ.

Тѣмъ временемъ постепенно: судъ—прививался, а судьи—пріобрѣтали неслыханную симпатію и довѣріе населенія, а то и

другое происходило вотъ почему. Никакихъ ни пошлинъ, ни канцелярскихъ формальностей не полагалось, а обо всемъ признавалось совершенно достаточнымъ заявить только словесную жалобу, по которой заводилось дѣло, двигавшееся безостановочно. При разборѣ споровъ и обидъ, судьи напрягали всѣ усилія къ миролюбивому ихъ окончанію. Въ тяжбахъ простолюдиновъ судьи охотно соглашались, по желанію тяжущихся, чтобы истецъ или отвѣтчикъ просто побожился на св. икону въ подтвержденіе своей правоты и на этомъ, вмѣсто присяги (116 ст. уст. гражд. судопр.), основывали свои рѣшенія. Точно также ссылки на существованіе, въ разныхъ случаяхъ, мѣстныхъ обычаевъ (130 ст. уст. гр. судопр.) служили судьямъ твердою опорою къ рѣшеніямъ въ этомъ смыслѣ. Хотя законъ и не допускалъ свидѣтельскихъ показаній въ предметахъ, требовавшихъ письменныя удостовѣренія (409 ст. уст. гр. судопр.), но какъ въ тѣсныя рамки закона трудно было уложить всѣ жизненныя явленія, а тяжущіеся законовъ не знали, то судьи жертвовали буквою закона ради удовлетворенія житейской справедливости. Когда свидѣтели, случалось, не являлись ко времени—судьи предоставляли нуждавшимся въ нихъ привести ихъ черезъ чашъ или посылали за ними своихъ секретарей, писцовъ, разсылныхъ и, по ихъ прибытіи, рѣшали дѣла. Обходились судьи со всѣми одинаково деликатно, разбирали дѣла безпристрастно, быстро, уговаривали отвѣтчиковъ разсчитываться въ камерахъ-же, ревностно ограждали моральныя и матеріальныя интересы каждаго, внушали всѣмъ идею о чести, совѣсти, короче, исполняли роль перевоспитателей неразумной массы и истинныхъ миротворцевъ. Всему этому способствовало въ особенности то, что почти всѣ судьи были воодушевлены пламеннымъ желаніемъ добра ближнимъ, глубокою вѣрою въ свои свѣжія силы и въ плодотворность своего призванія.

Надъ всѣмъ мировымъ судомъ парилъ духъ О. И. Квиста, который всѣхъ училъ, всѣмъ помогалъ, во все вникалъ и вездѣ поспѣвалъ. Довѣріе и уваженіе къ нему судей простиралось такъ далеко, что когда онъ не могъ (по гражданскимъ предпочтительно дѣламъ) председательствовать въ сѣздѣ, то на обложкахъ, рассмотрѣнныхъ имъ предварительно дѣлъ—онъ высказывалъ свое мнѣніе, надписывая карандашомъ буквы: *y*—означав-

шее „утвердить“, а о — „отмѣнить“ рѣшеніе судей, причѣмъ съѣздъ по большей части такъ и поступалъ. Въ подтвержденіе нашихъ словъ приведемъ здѣсь остальную часть рѣчи, произнесенной В. И. Лихачовымъ въ думѣ послѣ кончины О. И. Квиста.

«Трудъ председателя съѣзда въ то время былъ огромный: кромѣ разбора дѣлъ по своему участку,—на немъ лежала всѣ администраціи, подѣ его непосредственнымъ наблюденіемъ находились всѣ судебныя пристава, къ нему обращались мировые судьи за разъясненіемъ сомнѣній и недоразумѣній, которыхъ въ первое время встрѣчалось множество. Ежедневно онъ: утрами—предсѣдательствовалъ въ судебныхъ засѣданіяхъ съѣзда, а по вечерамъ—производилъ разборъ дѣлъ въ своемъ участкѣ, куда собирались мировые судьи для усвоенія приѣмовъ разбора дѣлъ. Приѣмы эти были новые, дотогѣ у насъ невиданные. Эти новыя формы и обрядности суда нужно было создавать въ такомъ видѣ, чтобы каждому простому человѣку была ясна, понятна происшедшая коренная перемѣна, въ силу которой новыя суды создавались для тяжущихся и подсудимыхъ, а тяжущіеся и подсудимые перестали быть матеріаломъ для судей и судовъ, какъ было прежде. Въ этомъ отношеніи заслуги О. И. Квиста не только передъ петербургскимъ населеніемъ, но и передъ всѣмъ русскимъ обществомъ громадны. Благодаря въ значительной степени ему, въ петербургскомъ мировомъ судѣ установился порядокъ и отношеніе, вызвавшіе къ нему симпатію и уваженіе, сохраняющіеся до сихъ поръ и перешедшіе отсюда въ другіе города и губерніи. За это не можетъ не быть ему признательна петербургская дума и представляемое ею городское общество».

Одухотворяемые неутомимымъ предсѣдателемъ, всѣ судьи также съ увлеченіемъ работали безъ усталы надъ водвореніемъ правосудія. Такъ, съ 17-го мая по 17-е іюля 1866 г. къ 28-ми судьямъ поступило 17,609 дѣлъ; рѣшили они 12,966 дѣлъ, т. е. каждый въ 2 мѣсяца по 463, а въ будничныя дни по 8 дѣлъ, кромѣ записки словесныхъ заявленій, составленія рѣшеній въ окончательной формѣ, приѣма просителей, выдачи исполнительныхъ листовъ, справокъ и т. под.; оставалось 4,643 дѣла за отсрочками, справками и неявкою свидѣтелей. На 12,966 рѣшеній подали жалобы ничтожный процентъ—только 213, изъ нихъ съѣздъ рѣшилъ 171, а уважилъ лишь 36 жалобъ, слѣдовательно, судьи сразу-же оказались на высотѣ своего призванія. Печати мировой судъ не только не остерегался, а напротивъ, самъ прибѣгалъ къ ея посредству для оглашенія своихъ дѣйствій, о которыхъ О. И. Квистъ ежемѣсячно печаталъ въ газетахъ отчеты.

IV.

Хотя мировой институтъ в теченіи 2-хъ мѣсяцевъ и успѣлъ оправдать свое назначеніе, но судьи этимъ не удоволь-

ствовались, а продолжали развивать свою дѣятельность, въ которой поражали публику своими благотворными поступками, простиравшимися и за предѣлы ихъ камеръ. Такъ, убѣждаясь, что нѣкоторые отвѣтчики уклонялись отъ явки въ судъ, судьи, напр. А. А. Муравьевъ и А. В. Яковлевъ, сами отправлялись за ними въ ихъ квартиры и приводили ихъ въ судъ или усовѣщевали удовлетворить претендовавшихъ на нихъ. Въ Александровскомъ скверѣ происходили часто безпорядки. Участковый судья А. Н. Матвѣевъ явился, однажды, подъ вечеръ туда, убѣдился въ справедливости жалобъ, заявилъ толпѣ, что онъ мѣстный судья, распахнулъ пальто, показалъ на шеѣ цѣпь, и предложилъ ей слѣдовать за нимъ въ камеру, и вся толпа, какъ одинъ человекъ, безпрекословно исполнила его предложеніе. Проходя по Невскому проспекту (въ районѣ 1-го участка), О. И. Квистъ замѣтилъ 2-хъ мужчинъ, навязывавшихся женщинамъ, назвалъ ихъ судьею, привелъ ихъ въ свою камеру, оштрафовалъ, они внесли деньги и удалились сконфуженными. Богатый купецъ возлѣ судебной камеры ударилъ нищаго старика, явился съ нимъ въ камеру, гдѣ О. И. своимъ краснорѣчіемъ такъ сильно тронулъ черствое сердце купца, что онъ тамъ-же добровольно заплатилъ старику 50 р. и пожертвовалъ на бѣдныхъ столько-же. Районъ 9-го участка состоялъ изъ самыхъ подонковъ общества, ютившихся вокругъ Сѣнной площади. Мѣстный судья Н. А. Неклюдовъ принималъ отъ нихъ просьбы, выслушивалъ ихъ жалобы на улицахъ и разбиралъ грошевыя ихъ дѣла во всякое время дня и вечера. Обходить свои участки, на пути выслушивать претензіи и случайно знакомиться съ обывателями—судьи считали себя обязанными собственно для того, чтобы, въ случаѣ привлеченія кого-либо къ суду,—безошибочно знать объ ихъ нравственномъ и имущественномъ положеніи.

Отмѣченные и другіе многочисленные, въ этомъ-же родѣ, поступки судей живо распространялись, вызывали къ нимъ почтеніе и доставляли имъ уваженіе даже и въ самыхъ высшихъ слояхъ общества. Напр., судья А. О. Фрейманъ послалъ вызовъ въ судъ, по иску мясника за провизію, такой высокопоставленной особѣ, которая вовсе не была ему подсудна. Тѣмъ не менѣе супругъ этой особы, весь вечеръ тщетно проискавши

О. И. Квиста, котораго лично зналъ,—пріѣхалъ къ нему въ часъ ночи съ деньгами, чтобы только имя его супруги не поминалось въ судѣ, въ качествѣ отвѣтчицы.

Судья А. Д. Дурново (дополнительнаго выбора), освѣдомившись, что въ части содержалось 40 нищихъ, явился туда, убѣдился, что ихъ заарестовали неправильно, и тотчасъ-же выпустилъ ихъ на свободу, въ силу 10 ст. уст. угол. судопр. Послѣ смерти одного изъ первыхъ сановниковъ, по распоряженію того-же судьи, было охранено имущество въ квартирѣ покойнаго, гдѣ предстояло служить панихиду въ присутствіи Высокихъ Особъ. Министръ Императорскаго Двора просилъ судью пожаловать, буде можетъ, въ квартиру и распечатать кабинетъ. Судья отправился туда вмѣстѣ съ судебнымъ приставомъ и тамъ составилъ установленное опредѣленіе объ отмѣнѣ охраненія, въ виду удостовѣренія 4-хъ первѣйшихъ особъ о наличии всѣхъ наслѣдниковъ. Особы и многочисленная свита, внимательно прослѣдившія за послѣдовательными дѣйствіями судьи и пристава, снявшаго печати,—удостоили судью выраженіемъ своего удовольствія за точное выполненіе всѣхъ узаконенныхъ правилъ, не взирая на исключительное положеніе покойнаго.

Почетные судьи, принявъ на себя обязанности замѣстителей участковыхъ судей, тоже старались оправдать оказанный имъ почетъ. Когда имъ случайно приходилось судействовать,—они прибѣгали къ умиротворительному воздѣйствію на тяжущихся или къ удовлетворенію обиженныхъ даже изъ собственныхъ средствъ. Напр., одинъ изъ графовъ Бобринскихъ, недоумѣвая, какъ поступить съ артелью судорабочихъ, челов. въ 40, искавшихъ вознагражденія со скрывшагося судовладѣльца,—вручилъ своихъ 300 р. истцамъ, тотчасъ-же прекратившимъ дѣло. То-же самое дѣлали и другіе не только почетные, но и участковые судьи, въ критическихъ случаяхъ.

Вотъ какими способами установилась непоколебимая вѣра въ праведность судей, а оттого многимъ изъ нихъ приходилось разбирать претензіи на огромныя суммы, не взирая на то, что ихъ рѣшенія считались окончательными (30 ст. уст. гр. суд.). Мало того: для рѣшенія споровъ этимъ именно манеромъ, разные лица прекращали, случалось, производившіяся въ старыхъ и новыхъ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ дѣла и являлись съ